

С П Р А В К А

о результатах ознакомления с состоянием следственной работы в КГБ при Совете Министров Литовской ССР за период с 1 марта 1969 г. по 1 ноября 1971 года

В соответствии с приказом КГБ при Совете Министров СССР № 0259 от 12 июля 1971 года в штатном расписании Следственного отдела КГБ республики произведены некоторые изменения в той же штатной численности.

В структурном отношении подразделение в настоящее время построено так:

Начальник отдела, заместитель начальника отдела (он же начальник I-го отделения). Первое отделение состоит из 3 старших следователей по особо важным делам, 5 старших следователей и 3 следователей. Отделение расследует уголовные дела об измене Родине в форме бегства за границу или отказа от возвращения из-за границы в СССР, перехода на сторону врага, оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР; дела об антисоветской агитации и пропаганде, контрабанде, а также осуществляет проверку архивно-следственных дел.

Второе отделение - начальника, 2 старших следователей по особо важным делам, 6 старших следователей и 2 следователей. На это отделение возложены обязанности расследования дел об измене Родине в форме шпионажа, выдачи государственной или военной тайны иностранному государству, заговора с целью захвата власти; дел о террористических и диверсионных актах, вредительстве, массовых беспорядках, о нарушении правил о валютных операциях.

2.

Структурные изменения в отделе преследуют цель улучшения организации работы в подразделении, повышения качества и уровня предварительного следствия по уголовным делам.

Произошли некоторые изменения в личном составе. Из отдела выбыли 3 человека, два уволены на пенсию, один перешел на работу в другое подразделение Комитета. На освободившиеся должности приняты 3 молодых следователя. Они прикреплены к опытным работникам для приобретения необходимых практических профессиональных навыков по расследованию уголовных дел, отнесенных к подследственности органов госбезопасности.

Во время предыдущей проверки состояния следственной работы в КГБ Литвы (февраль 1969 года) был отмечен ряд недостатков в вопросах организации работы, расследования уголовных дел, обобщения и распространения положительного опыта, работы по нераскрытым преступлениям, в деле оказания помощи следователям и контроля за их работой.

Руководством КГБ республики, Следственного отдела и следователями Комитета проделана определенная работа по устранению этих недостатков и улучшению качества расследования.

Работа отдела планируется: составляются перспективные (годовые) и квартальные планы, в которых находят отражения основные мероприятия как в рамках самого подразделения, так и масштабе Комитета республики.

Планирование способствовало лучшей организации, целеустремленности и ритмичности в работе отдела.

Улучшился контакт следователей с органами дознания. Ряд сотрудников оперативных подразделений КГБ и его местных органов прошли стажировку в Следственном отделе по проведению неотложных следственных действий после возбуждения уголовного дела.

В целях анализа, а также распространения положительного опыта среди оперативного состава КГБ республики и его

местных органов Следственным отделом были подготовлены обзоры по двум уголовным делам на участников антисоветских групп в г.г. Каунасе и Клайпеде, обобщены и использованы в учебных целях материалы расследования отдельных видов преступлений, в частности терактов и контрабанды.

Подготовлены и опубликованы на страницах Сборника КГБ при Совете Министров СССР две статьи — о раскрытии террористического акта спустя 16 лет после совершения преступления (дело по обвинению Урнежюса и Кюдене) и об опыте по оказанию правовой помощи органам дознания в КГБ Литвы.

Руководство и Коллегия КГБ республики уделяли необходимое внимание состоянию следственной работы и принимали меры к её улучшению.

В истекшем периоде следственные работники КГБ Литвы занимались расследованием вновь возбужденных и поступавших из других органов уголовных дел, чрезвычайных происшествий с признаками особо опасных и иных государственных преступлений, проверкой архивно-следственных дел. По поручению руководства Комитета республики провели несколько служебных расследований; принимали участие в профилактике лиц, совершивших не представляющие большой общественной опасности проявления преступного характера и прошедших по материалам расследованных уголовных дел. Выступали с лекциями по отдельным темам уголовного права и процесса на сборах резервистов органов КГБ, участвовали в проведении занятий по правовым вопросам в оперативных подразделениях КГБ республики и его органах на местах.

Проделана определенная работа по сбору материалов на нацистских военных преступников и их злодеяниях на территории республики в период Отечественной войны 1941-1945 г.г. (отдельная справка по этому вопросу прилагается).

В проверяемое время в производстве следователей отдела находилось 73 уголовных дел на 109 человек.
Из них возбуждено:

4.

а/ по фактам преступных проявлений 15 дел на 19 чел.
 б/ по оперативным материалам 24 дел на 39 чел.
 в/ по материалам следствия 2 дел на 13 чел.
 поступило из других органов 15 дел на 19 чел.

Возобновлено производством из числа ранее возбужденных (исключая дела по фактам "ЧП" с признаками особо опасных государственных преступлений, по которым не установлены виновные) 17 дел на 19 чел.

Дела, возбужденные в 1968 - начале 1969 г. и оконченные в проверяемом периоде 8 дел на 13 чел.

Поступило на доследование по вновь открывшимся обстоятельствам (дела прошлых лет) - I дело.

К моменту проверки в отделе находилось 3 дел на 3 человека.

По составам преступлений дела (вновь возбужденные и поступившие из других органов) распределяются следующим образом:

Измена Родине	<u>4</u> дела на <u>5</u> чел.
Карательная деятельность в период немецкой оккупации	<u>8</u> дел на <u>11</u> чел.
Участие в вооруженных националистических бандах	<u>3</u> дела на <u>3</u> чел.
Антисоветская агитация и пропаганда	<u>12</u> дел на <u>20</u> чел.
Нарушение правил о валютных операциях	<u>2</u> дела на <u>14</u> чел.
Контрабанда	<u>7</u> дел на <u>10</u> чел.
Незаконный выезд за границу	<u>7</u> дел на <u>8</u> чел.
Иные преступления	<u>13</u> дел на <u>19</u> чел.

Привлечено к уголовной ответственности 97 чел. Из них арестовано 71 чел. Привлечено без ареста 26 чел.

Осуждено к различным мерам наказания 81 чел., направлено на принудительное лечение в психиатрические учреждения 4 чел.

Прекращено в стадии предварительного расследования 16 дел на 22 чел., из числа вновь возбужденных - I дело в отношении малолетних учеников 6 класса в гор. Таураге, Литовской ССР, которые распространили в школе листовки политически вредного содержания; дела на учеников средних школ Гиндербиса, Йокубайтиса, Егорова и Губанова и на душевнобольного Чеканаускаса, дело на которого поступило из органов милиции.

Гиндербис и Губанов переданы на поруки в коллективы для перевоспитания, а материалы в отношении Егорова и Йокубайтиса направлены в комиссии по делам несовершеннолетних.

Остальные являются делами прошлых лет и прекращены за смертью обвиняемых, за истечением сроков давности привлечения к ответственности, а ряд дел за отсутствием состава преступлений (соответствующие спецсообщения по этому вопросу имеются в Следотделе КГБ при СМ СССР). Правильность их прекращения не вызывает сомнения.

Приостановлено в процессе предварительного следствия 4 дела на 5 чел. (один скрывается, а остальные находятся за пределами СССР).

Передано для дальнейшего расследования в другие органы 3 дела.

На I марта 1969 г. в КГБ республики было II нераскрытых уголовных дел. В проверяемом периоде прекращено 4 за истечением сроков давности. Дела эти возбуждались по признакам антисоветской агитации и пропаганды.

По срокам расследования уголовные дела распределяются так.

	1969 г.	1970 г.	1971 г. (10 месяцев)
до 2 мес.	<u>19</u> д. на <u>26</u> чел.	<u>11</u> д. на <u>13</u> чел.	<u>16</u> д. на <u>19</u> чел.
до 3 мес.	<u>4</u> д. на <u>7</u> чел.	<u>3</u> д. на <u>5</u> чел.	<u>5</u> д. на <u>7</u> чел.
до 4 мес.	<u>2</u> д. на <u>3</u> чел.		<u>1</u> д. на <u>1</u> чел.
до 5 мес.	<u>2</u> д. на <u>2</u> чел.	<u>1</u> д. на <u>5</u> чел.	
до 6 мес.	<u>1</u> д. на <u>1</u> чел.	<u>1</u> д. на <u>2</u> чел.	
от 6 до 9 мес.	<u>2</u> д. на <u>7</u> чел.	<u>1</u> д. на <u>1</u> чел.	<u>2</u> д. на <u>11</u> чел.

Как видно значительная часть дел расследована оперативно, в установленный законом 2-х месячный срок.

Однако по ряду дел следствие принимало затяжной характер как в силу отдельных объективных причин (сложность, трудоемкость, аресты в ходе расследования), так и в результате недостатков в организации своего труда следователями: не всегда продуманно планировалась работа по расследованию и указывались сроки исполнения намеченных мероприятий, а это приводило нередко к нерациональному использованию рабочего времени.

В отдельных случаях следователи не составляли планов расследования, считая их необязательными, особенно по уголовным делам на одиночек.

Изучение материалов ряда уголовных дел показало, что предварительное расследование по ним проведено в основном с достаточной полнотой, объективно, всесторонне, с применением в необходимых случаях внутрикамерной разработки подозреваемых и обвиняемых, оперативно-технических возможностей органов КГБ и криминалистических средств.

Фактов необоснованного возбуждения, прекращения в процессе предварительного следствия, а также возвращения на доследование по вине следователей уголовных дел в проверяемое время не было.

Необоснованных арестов также не имело место.

Заслуживает одобрения работа следователей совместно с сотрудниками оперативных подразделений по расследованию некоторых сложных и трудоемких уголовных дел.

Так, много и кропотливо потрудились следователи т.т. Римкус и Урбонас над раскрытием дела по факту массового распространения антисоветских листовок в городе Клайпеде в 1969-1970 г.г.

За совершение преступлений арестованы и привлечены к уголовной ответственности участники антисоветской нелегальной

группы Шилинскас, Балкайтис и Пашилис.

Квалифицированно и оперативно проведено следствие т.т. Камисом и Маслаускасом в отношении советских граждан Симокайтиса и Мицкуте, которые пытались в ноябре 1970 года принудить экипаж рейсового пассажирского самолета изменить маршрут и перелететь за границу — в Швецию.

Умело расследовано уголовное дело на изменника Родины Кудирку, который совершил преступление во время нахождения в составе команды рыболовного судна вблизи берегов США.

В ходе следствия собрано достаточно доказательств того, что обвиняемый намеревался совершить преступление из враждебных побуждений, в ущерб Советскому государству.

Немало усилий и настойчивости проявили следователи т.т. Микшис, Линяускас, Винокуров и другие при расследовании уголовных дел на валютчиков и контрабандистов Мысльивца, Куклиса И. и др., Даркшаса, Багданова и др., в результате по делу Мысльивца и др., например, было изъято: золота в слитках, в монетах и в других изделиях общим весом 650 граммов, 1723 долларов США, советских денег 6370 рублей. Конфисковано 3 легковых автомобиля и другое имущество.

Наряду с положительным в следственной работе КГБ Литвы имеют место и существенные недостатки, снижающие уровень предварительного следствия.

Так, серьезные ошибки методического характера допускаются следователями при допросах подозреваемых, обвиняемых и свидетелей, которым нередко в нарушение требований ст.ст. 168 и 178 УПК Литовской ССР задаются наводящие вопросы.

Например, допрос свидетеля Армонаса Ю.Ю. от 25 марта 1969 года по делу Навицкаса был начат с постановки допрашиваемому вопроса: "Что вам известно об организации, созданной Навицкасом в м-ке Пашвинитис".

При расследовании уголовного дела на Мысльивца, Куклиса И. и др. в задаваемых обвиняемым и свидетелям вопросах зачас-

тую содержалась полная и детальная информация для допрашиваемых по выясняемому следователем вопросу, а в некоторых случаях без достаточной к тому необходимости полностью оглашались показания соучастников по преступной деятельности.

Аналогичные ошибки допускались следователями при расследовании других уголовных дел.

Подобная методика допроса может отрицательно сказаться на оценке показаний допрашиваемых лиц, как доказательств по делу. Вопросы следователя должны быть сформулированы так, чтобы допрашиваемый не мог извлечь из них никакой информации для своего ответа.

Допускались серьезные ошибки в юридической оценке преступных действий обвиняемых, в результате чего по некоторым делам суд изменил квалификацию деяний или оправдал в этой части подсудимых.

Так, необоснованно было предъявлено обвинение по ст. 87 УК Литовской ССР (спекуляция валютными ценностями) гражданам Польской Народной Республики Куклису Е. и Куклису Ф., которые скупали валютные ценности на территории ПНР и следовательно не могли нести ответственности по советским законам за действия, совершенные вне пределов СССР.

Обвиняемая Жежерун Л.М. во время поездки по частной визе в ПНР скупала в СССР и перепродавала в Польше с целью наживы ряд товаров. При возвращении в Советский Союз из Польской Народной Республики она с той же целью скупала там некоторые товары, которые у неё были обнаружены при таможенном досмотре.

Действия обвиняемой на предварительном следствии квалифицировали как два самостоятельных преступления — спекуляцию (скупка в СССР и перепродажа в ПНР) и покушение на спекуляцию через ст. 16 УК Литовской ССР (скупка в ПНР), что не правильно.

Скупка обвиняемой товаров в Польской Народной Республике для последующей их перепродажи в СССР с целью наживы, являлась

продолжением её преступной деятельности и поэтому не нуждалось в дополнительной квалификации по ст. 16 УК Литовской ССР. Эту статью суд исключил из обвинения Жежерун.

При расследовании уголовного дела на работников Клайпедского морского порта Адомайтиса и др. (дело поступило из прокуратуры республики, которая действия виновных предварительно квалифицировала по признакам контрабанды) следователям было рекомендовано исследовать наличие преступного сговора обвиняемых с иностранными моряками в отношении совместной контрабандной деятельности, что имело существенное значение для решения вопроса о квалификации действий обвиняемых по ст. 77 УК Литовской ССР (контрабанда).

Данная рекомендация исходила от проверявших следственную работу КГБ при СМ Литовской ССР и зафиксирована в справке от 21 февраля 1969 г.

Из материалов законченного уголовного дела видно, что в ходе предварительного следствия не было получено каких-либо доказательств контрабандной деятельности привлеченных к ответственности лиц, в том числе о их сговоре на этот счет с иностранными моряками. Несмотря на это было предъявлено обвинение по ст. 77 УК Литовской ССР, которую суд правильно исключил как необоснованно вмененную в вину.

Не изжиты до сих пор факты нарушений норм уголовно-процессуального закона как со стороны следователей, так и некоторых оперативных работников в роли представителей органов дознания.

Легковесное отношение к требованиям УПК иногда приводило к грубым нарушениям в вопросах задержания.

Оперативный работник отдела КГБ гор. Шяуляй, необоснованно заподозрив гр-на Ятулиса в авторстве антисоветских надписей, учиненных на стенах одного дома в городе 27 февраля 1971 года, вызвал его в горотдел КГБ и в категорической форме стал требо-

вать признания, водил на место происшествия, незаконно провел опознание заподозренного им лица по фотокарточкам. В результате неправильных методов получил от Ятулиса "признание" - объяснение. В нарушение требований ст. 137 УПК Литовской ССР его задержали. В задержании принял участие прибывший к этому времени в горотдел следователь КГБ республики. На допросе в Комитете Ятулис отказался от своих показаний как от вымышленных.

Поскольку он являлся исполнителем антисоветских клеветнических писем, которые отправил за границу (это было установлено в процессе разработки), его привлекли к уголовной ответственности по ст. 199¹ УК Литовской ССР (не установили антисоветской цели) и дело передали в органы прокуратуры для дальнейшего ведения следствия.

По основаниям, не предусмотренным ст. 137 УПК Литовской ССР, был задержан еще ряд лиц.

Например, в протоколе задержания Куклиса Ф. в качестве основания указано: "нарушал правила о валютных операциях и участвовал в контрабанде". Куклиса Ф. задержали 20 августа 1971 года после того как он дважды был допрошен в качестве свидетеля, а 21 августа по тем же данным с санкции прокурора его арестовали.

При наличии оснований для задержания в порядке ст. 137 УПК Литовской ССР в протоколах не указываются конкретные пункты этой статьи.

В некоторых случаях при вынесении постановлений о возбуждении уголовного производства не указываются должным образом признаки преступления, содержащиеся в диспозиции статьи УК, по которой возбуждается дело.

Не соблюдались полностью требования УПК о порядке производства опознания предметов на предварительном следствии.

Так, изъятые при обысках предметы (слитки золота, молоток, бумага) предъявлялись для опознания обвиняемым Кукли-

II.

су Ф.Е., Мысливцу и Мацулевичу без понятий, не в числе других однородных предметов, без составления отдельного протокола опознания, а в ходе допросов.

В отдельных случаях, участвовавший в деле переводчик не предупреждался об ответственности за заведомо неправильный перевод, а у подозреваемых и обвиняемых не всегда выяснялось и фиксировалось в соответствующих протоколах, имеют ли они отводы переводчику, что предусматривается ст. 152 УПК Литовской ССР (уголовное дело по обвинению Куклиса И.Ф. и др.).

При расследовании дел о спекуляции валютными ценностями иногда не выясняются и, следовательно, не указываются в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых и в обвинительных заключениях конкретные суммы нетрудового обогащения, что необходимо для решения судом вопроса взыскания этих сумм с обвиняемых в доход государства в соответствии с требованиями ст. 512 ГК Литовской ССР.

Выше отмечалось, что при расследовании уголовных дел применяются научно-технические и криминалистические средства. Однако, используются они еще не в полной мере.

В указанное время отделом проверено 225 архивно-следственных дел на 451 человека.

По срокам проверки :

До 2 мес.	96 дел на 183 чел.;
от 2-х до 5 мес.	97 дел на 162 чел.;
от 5 до 9 мес.	13 дел на 20 чел. ;
свыше 9 мес.	19 дел на 86 чел.

На 1 ноября 1971 года находилось на проверке II дел на 17 чел.

Работа по проверке архивно-следственных дел организована

в основном правильно, выносимые по делам заключения, как правило, находили подтверждения в решениях прокурорских и судебных органов.

По отдельным сложным делам до принятия решения практикуются консультации с работниками прокуратуры относительно объема и глубины проверки, что полностью оправдывает себя.

В некоторых случаях проверка затягивается из-за недостаточной распорядительности и оперативности в работе. Например, дело на Буйвидайте поступило в отдел 23 сентября 1971 года. В течение одного месяца оно фактически лежало без движения. По нему были сделаны лишь проверки по адресному бюро и соответствующим учетам МВД и КГБ Литовской ССР.

На 1 ноября 1971 года в Комитете республики имеется 7 нераскрытых уголовных дел, возбужденных по признакам особо опасных государственных преступлений.

Оперативные и следственные работники проводили предусмотренные планами мероприятия по проверке намеченных версий, по этим делам возобновлялось производство, а по некоторым неоднократно.

Руководство и Коллегия КГБ республики уделяли должное внимание состоянию оперативно-розыскной и следственной работы по раскрытию указанных преступлений, нацеливали работающих по этим делам сотрудников на целеустремленность и инициативу. Тем не менее серьезные недостатки продолжают иметь место.

Например, городские и районные отделы и отделения КГБ, работающие по розыску преступников, совершивших убийство в 1959 г. Ногнюса (сын агента органов КГБ), обязывались в ближайшее время путем вербовок создать дополнительные агентурные возможности по разработке подозреваемых в оперативном плане "Белова" и других объектов. Однако это требование до сих пор надлежащим образом не выполнено и является основным недостатком.

Для решения поставленной задачи в ближайшее время

руководители заинтересованных оперативных подразделений 19 октября 1971 года вызывались в Комитет республики, где были заслушаны у заместителя председателя КГБ полковника Вайгаускаса Г.К.

Чекистская учеба следователей проводится в отделе в плановом порядке. Недостатком является то, что на занятиях мало практикуется разбор законченных уголовных дел.

Например, в 1970 г. проведено лишь одно занятие по разбору дела на участников антисоветской группы Балкайтиса и др.

Считаем целесообразным рекомендовать чаще практиковать разбор уголовных дел и строить занятия таким образом, чтобы в изучении материалов принимало участие несколько человек. Полезно, чтобы в разборе принимали участие также работники прокуратуры и суда. Это повысит эффективность занятий, позволит отметить положительные стороны и обсудить упущения в расследовании.

Указанные в справке недостатки свидетельствуют о том, что следственные работники КГБ Литвы не приняли еще достаточно решительных мер к устранению из своей практической деятельности таких ненормальных явлений как слабая подготовка к допросам подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и нарушения норм уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на что обращалось серьезное внимание во время предыдущей проверки.

В отдельных случаях ошибки и упущения проистекали вследствие неглубокого знания закона.

Руководство отдела (тов. Кисминас Э.А. и тов. Янкавичус А.К.) не обеспечило в ряде случаев своевременной помощи следователям при расследовании уголовных дел, надлежащей требовательности к ним в исполнении служебных обязанностей и должного контроля за работой подчиненных.

Для поднятия уровня расследования уголовных дел и устранения имеющихся недостатков в служебной деятельности необходимо всем следователям отдела повести решительную борьбу за точное

и неуклонное исполнение требований закона на всех стадиях уголовного производства, быть нетерпимыми к таким явлениям как недооценка планирования работы и неподготовленность к проведению того или иного следственного действия, особенно допросов.

Начальнику отдела и начальникам отделений повысить требовательность к подчиненным в вопросах служебной деятельности, не допускать проведения следственных действий без соответствующей подготовки к ним, систематически контролировать наличие планов расследования уголовных дел, качество следственных действий и составляемых процессуальных документов.

В ходе проверки проводились обстоятельные беседы со следственными работниками, во время которых подробно разбирались допущенные ими ошибки и давались конкретные советы по их устранению.

Результаты проверки обсуждены на оперативном совещании у председателя КГБ Литвы генерал-майора тов. Петкявичюса Ю.Ю. с участием следственных работников.

СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОВД
СЛЕДОТДЕЛА КГБ при СМ СССР
ПОДПОЛКОВНИК -

(МЕДВЕДЕВ)

СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО
ОВД СЛЕДОТДЕЛА КГБ
при СМ СССР
ПОДПОЛКОВНИК -

(ЗАХАРОВ)

НАЧ.СЛЕДОТД-Я УКГБ
при СМ БССР по
ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛ.
ПОДПОЛКОВНИК -

(ФОМИН)